

НЯНЯ

ДЛЯ ТРУДНЫХ МАЛЬЧИКОВ

ПОЛИНА ГРЁЗА

Полина Грёза

Няня для трудных мальчиков

«Автор»

2026

Грёза П.

Няня для трудных мальчиков / П. Грёза — «Автор», 2026

О том, что разведена, я узнала в свой день рождения. Муж приволок беременную любовницу, а меня, как ненужную вещь, выставил из на улицу... Чтобы отсудить жилье, нужен хороший адвокат, и мой шеф предлагает помощь. Взамен я должна стать няней для его сына с синдромом гиперактивности. Обычная работа, ничего личного. Только все идет не по плану...

© Грёза П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Настя	5
Глава 2. Настя	9
Глава 3. Настя.	12
Глава 4. Настя	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Полина Грёза

Няня для трудных мальчиков

Глава 1. Настя

Обожаю свекровь. Ее прихода всегда жду, как приговоренная к казни. Вот и сейчас непроизвольно дергаюсь, услышав из прихожей ее скрипучий голос.

– Господи! Это что за убожество? Таких страшных обоев я в жизни не видела! Сразу видно, ты выбирала!

Маман мужа входит в квартиру, открыв дверь своим ключом. За собой катит большой пластиковый чемодан, замотанный прозрачной пленкой. Как будто в гости не на вечер, а минимум на полгода приехала.

Не забыв раскритиковать новый ремонт, шагает прямо в гостиную. По свежевывытому мной ламинату.

– Настя! Ну где ты там? – нетерпеливо притопывает ногой. С каблучков эпично отваливаются комки грязи.

– Здравствуйте, Лидия Григорьевна, – вытираю мокрые руки о фартук и выхожу встречать “любимую” родственницу.

Со свекрухой у меня отношения сложные. Очень стараюсь быть хорошей женой и невесткой, но, увы... До идеала мне – как до Китая раком. По мнению этой жабы, естественно.

Поэтому маман считает своим долгом все время меня поучать, шпынять, воспитывать... И ставить на место.

Что бы я не делала – все не так. Готовлю не вкусно, убираю неправильно, мужа люблю недостаточно. А мать его вообще ни во что не ставлю. Оскорбляю и в ноги не кланяюсь, зараза такая.

Терплю. Ради любимого. Развожу руками тучи и поддерживаю безоблачную погоду в доме. Не спрашивайте сколько нервов мне это стоит.

Сегодня надеялась что до прихода гостей у меня будет хотя бы пара часов тишины и покоя! Но, похоже, не судьба...

– Полка для обуви – в прихожей, – красноречиво указываю Лидии Григорьевне на ее грязные туфли, – И ваши именные тапочки тоже.

Уважение уважением, но полы в квартире я только что вымыла. И перемывать не собираюсь.

– Пфффф... – фыркает свекровь, – Ты, наверное, не в курсе, что в Европе при входе в дом давно уже никто не разувается?

Ой, да что это я? Откуда тебе знать? Ты же дальше своего Мухосранска никогда не ездила...

И это вместо “С днем рождения, Настя!”

Прикусываю язык, чтобы ненароком не нахамить в ответ. Хотя ооочень хочется.

Но, сегодня праздник, все-таки. Мое двадцатипятилетие. Нехорошо встречать его скандалом.

Вообще-то мамашка моего милого тоже не голубых кровей. Выросла в глухой деревне где-то под Тамбовом. Всю жизнь работала формовщицей на мясокомбинате.

Но, с переездом в крупный город такое быстро забывается... А вот напомнить невестке о ее пролетарском происхождении – святое дело. Вместо поздравления.

– Вы же к семи вечера должны были прийти? – делаю вид, что не заметила ее стервозного выпада.

– Проконтролировать решила. Чтобы ты ничего не испортила, – высокомерно заявляет Лидия Григорьевна, – И правильно сделала! У кого стол не накрыт?

– Так ведь рано еще! Даже пяти нет!

– У хорошей хозяйки все должно быть готово заранее! – фыркает язвительно, – Только, где уж тебе. Не отправимся твоей стряпней – и на том спасибо. А, кстати, с днем рождения!

Маман едко улыбается и вручает мне... чемодан. Тот самый. В целлофановой заводской упаковке.

Интересненько... Удивленно рассматриваю подарок. В душе растет негодование.

Насчет свекровькиных неземных чувств ко мне никогда не обольщалась. Но делать такие намеки – вообще ни в какие ворота!

– Что это? – поднимаю бровь.

– Как что? Чемодан. Прекрасный подарок, я считаю! Дорогой, между прочим! Тебе, что, не нравится?

– Нравится... – цежу сквозь зубы.

– Морду тогда попроще сделай! Ишь, королевщина! Свекровь старалась, выбирала! Кучу денег потратила, а тебе не угодишь! У всех снохи как снохи, а мне неблагодарная досталась! Говорила я Севушке...

Отворачиваюсь и ухожу на кухню. Немного успокоиться, отдышаться. Из последних сил стараюсь избежать конфликта.

– Не поняла! А что, “спасибо” не будет? – бросает вслед Лидия Григорьевна.

– Спасибо, – шиплю змеей.

– То-то же! Вот, молодежь пошла! Никакого уважения к старшим! Сыночек мой где? – недовольно кривит губы пожилая матрона, проверяя наличие пыли на шкафу.

Слава Богу, я только сегодня протерла. А то уже слушала бы, что ее кровиночка вынуждена жить на помойке.

– Что молчишь? Хорошая жена всегда знает где ее муж!

– Сева на работе. Сказал к семи вернется. У них там какой-то форс-мажор.

– Ох! Совсем мальчик себя не бережет! – сокрушенно качает головой, – А все почему? Чтобы ты, барыня, не перетруждалась!

Ах, Сева, Сева! За ним такие девушки бегали – закачаешься. А он женился на тебе, дурочке деревенской! Медсестричке простой, даже без высшего образования!

Одел, обул, пригрел! На все готовенькое взял, в собственную благоустроенную квартиру! Да ты только за это ноги ему целовать должна!

Нет, это невыносимо! Открываю рот, но тут же закрываю. Решила ведь, что буду терпеть до последнего.

Вообще-то прав на эту квартиру у меня столько же, сколько у ее сыночка. Она куплена в ипотеку на нас двоих. Только вот первый взнос сделан полностью на мои сбережения. Да и ежемесячные платежи года три уже гашу я. Потому что зарплата у меня больше, чем у ее отпрыска.

Сева жалуется, что начальник в последнее время как с цепи сорвался. То премии лишит, то аванс выдаст не вовремя... В общем, зарабатывает мой муж в аккурат себе на бензин и сигареты. Уверяет, что все скоро изменится, когда он сдаст свой новый проект. Ну, а пока еду и одежду нам обоим покупаю я.

Вот только свекровь об этом не знает.

Глубоко вдыхаю и медленно выдыхаю. Стараюсь отключиться от происходящего.

А то получится как в прошлый раз. Свекруха выведет из себя и получит ответочку. Зато Севке распишет какая я хамка беспардонная. Картинно всхлипывая и вытирая глаза платочком...

Он, естественно, поверит. Встанет на ее сторону. Потому что в нашей семье – как в старом анекдоте. Нравятся Севе и блондинки, и брюнетки, но любит он только маму.

– Что это там у тебя? – свекровь придирчиво заглядывает мне через плечо.

– Крабовый салат.

– А чего так крупно режешь? И неровно? Перед гостями стыдно!

– Перед какими гостями? Мы пригласили только вас и Лику с детьми.

– Это что же теперь, мать и сестра мужа уже не гости? Им можно хоть помои подавать?

Постыдилась бы!

Отворачиваюсь и считаю в уме до десяти. Краем глаза кошусь на часы.

Скорее бы уже Сева вернулся. Иначе, боюсь, не сдержусь и закопаю эту старую каргу.

При мысли о любимом муже настроение улучшается. К тому же, он приготовил мне особенный подарок. Шикарную золотую подвеску. Маленькую балерину на тонкой цепочке. Украшенную голубыми топазами...

Совершенно случайно в его портфеле нашла, когда Сева попросил принести телефон. Ему, естественно, ничего не сказала. Не стала портить сюрприз.

Человек, ведь, старался, выбирал... Любит, значит.

И я люблю. Иначе давно укокошила бы его вредную мамашу.

Это надо же! Додуматься на день рождения чемодан подарить!

Вот и сейчас, брезгливо морщась, свекровь обходит меня по дуге. А через несколько секунд уже слышу ее скрипучий голос из спальни.

– Что Севушка наденет? Вот эту мятую рубашку?

– Да нет же! Вон ту! Видите, висит вместе с брюками!

– А почему воротничок не накрахмален? Безобразие! Как можно жить с такой неряхой!

Следующий час метаюсь между комнатами и кухней. Пытаюсь одновременно накрывать на стол и отбиваться от нападков свекрови.

Получается плохо. Терпила из меня не очень.

Несколько раз набираю мужа, который, как назло куда-то запропастился. Автоответчик мило сообщает, что он страшно занят. Нервничаю.

На циферблате семь вечера. Переодеваюсь в праздничное платье, но настроение отсутствует как вид.

Сева трубку не берет. Все вокруг бесит. Уже и Лика, сестра Всеволода, пришла с детьми, а его самого нет.

Половина восьмого. Где же он? Сижу, как на иголках. В голове представляются самые страшные сценарии.

Сломал ногу. Сбила машина. Лежит без сознания в реанимации...

Лидия Григорьевна уже в пятый раз измеряет давление. Не забывая при этом причитать что ее сыночка наверняка убили и ограбили.

Из-за меня, естественно. Я нервно ишу телефоны больниц и моргов...

Наконец, входная дверь открывается и на пороге появляется мой ненаглядный.

Вскакиваю с дивана, несусь навстречу.

– Сева, слава Богу! Где ты так долго был? Мы тут все с ума сходим!

И, вдруг, замечаю, хрупкую блондинку, стоящую за его спиной.

Легкий тренкот не может скрыть ее огромный беременный живот. В глубоком декольте на тонкой цепочке сверкает моя золотая балерина с топазами...

У меня отвисает челюсть. Не верю глазам...

– Сева... А кто это? – по-дурацки хлопаю ресницами.

Муж смотрит на меня пустым взглядом. Несколько раз открывает и закрывает рот, пытаюсь начать говорить, но безуспешно.

– Ну, что же ты молчишь, Севушка? – ехидно улыбается блондинка, – Скажи этой курице кто я...

Глава 2. Настя

– Настя, познакомься, это Милана... – виновато произносит муж, – Моя коллега по работе.

– Какая, блин, коллега? – возмущается девушка и отвечает Всеволоду подзатыльник, – Струсил, Дон Жуан недобитый? Мы же договорились! Чего стоишь истуканом? Говори! Ах, не можешь? Хорошо. Тогда это сделаю я!

И, нагло повернувшись ко мне, продолжает. Каждое слово звучит как пощечина.

– В общем, любовница я его! И в конце апреля у нас родится ребенок! Сынок! Наследник!

Сева давно хотел сообщить, только кишка тонка.

Ты ему надоела. Достала своим кудахтаньем. Все бегаешь вокруг, угодить пытаешься... Шагу ступить не даешь! Задушила совсем своей заботой!

Скучно ему! Огня не хватает! Поэтому с сегодняшнего дня Сева начинает новую жизнь! Он уже развелся с тобой и скоро женится на мне! Чтобы наш ребенок родился в законном браке!

Обалдело хлопаю ресницами, переводя взгляд с мужа на блондинку и обратно. Холодный блеск топазов на подвеске-балерине острым лезвием впивается в душу.

В голове вакуум. Ничего не не соображаю. Утопаю в горячих волнах боли.

Бред какой-то... Это просто не может быть правдой! Сева же любит меня! Вопросительно смотрю на мужа. Он ничего не говорит. Трусливо отпускает глаза.

– Милый... Что такое она несет? И что значит “развелся”? – тихо шепчу дрожащим голосом. Слезы готовы хлынуть по щекам.

Зато свекровь громко хохочет.

– Вот! Доигралась! – за спиной слышится ее торжествующий возглас, – Рожать надо было сразу же, как замуж вышла! А ты: не время, надо на ноги встать!

Встала? Увели мужика, ахнуть не успела! Дурой была, дурой умрешь! Правильно сделал, что развелся! Так тебе и надо, тупая деревенщина!

Отодвигает стул и обращается к беременной блондинке:

– Миланочка! А ну-ка, иди сюда, детка. Тебе, в положении, долго стоять нельзя!

Девушка, оттолкнув меня животом, важно шествует к столу, а я поднимаю глаза на мужа. Его взгляд бежит, как у пойманного с поличным жулика.

– Сева, – тихо произношу, – Это, ведь, неправда? Это ты пошутить так решил, да? Устроить розыгрыш? Ну, не молчи! Скажи хоть что-нибудь!

– Прости, Настя. Так получилось... – невинно жмет плечами мой ненаглядный и достает из внутреннего кармана свернутую вчетверо бумагу.

Машинально разворачиваю серый листок. Вглядываюсь в ровные строчки и от боли перестаю дышать...

Перечитываю несколько раз. В шоке качаю головой. Этого просто не может быть!

В заголовке документа крупными буквами напечатано: “Свидетельство о расторжении брака”. И дата выдачи – несколько месяцев назад...

– Это что же получается? Мы... разведены? Уже почти год? – озвучиваю путающиеся мысли, – Но, как? Почему я об этом не знала?

– Я ни при чем! – оправдывается любимый, – Это мама все устроила... Подала на развод. В суд. По доверенности, от моего имени...

– Но... Как? Как можно было оформить развод без моего присутствия?

– Говорю же, это все мама придумала! Забирала из почтового ящика все повестки на твое имя. Вот ты и не знала... Поэтому на заседания суда не являлась. По прошествии определенного времени нас развели.

– Как ты мог? – выдыхаю, глядя ему в глаза, – Если надоела – так бы и сказал... Зачем врать? Притворяться, что мы все еще женаты?

– А мама не велела говорить, – разводит руками мой ненаглядный, – Чтобы за твой счет закрыть всю ипотеку... Только как хотели не получилось. Милана забеременела. Пришлось открыться...

И, да... Мама решила, что квартира остается мне. Так будет правильно. У меня теперь будет новая жена, ребенок... А ты выкрутишься как-нибудь. Сама. Или в свой Саратов вернешься...

В прострации качаю головой. Все еще не верю.

– В общем, я не виноват, Насть, – заявляет Сева, – Это все мама... Сейчас тебе лучше уйти. Прости, что так вышло...

Любимый, равнодушно повернувшись спиной, шествует в гостиную.

А я остаюсь в прихожей. Одна. В шоке. Слез нет, настолько сильно я потрясена.

Чувствую себя героиней какого-то дурацкого сериала. На происходящее смотрю как бы со стороны, настолько нереально все выглядит. Может, я просто сплю и мне снится кошмар?

На всякий случай щипаю себя за запястье.

Но, нет. Все реально. Мой муж с беременной любовницей сидит за накрытым мною столом и подкладывает ей в тарелку приготовленные мною блюда...

Человек, без которого я не представляла жизни, почти год меня обманывал. Цинично притворялся что мы женаты, и жил за мой счет...

Мой предполагаемый подарок на день рождения висит на шее у его пассии, будто насмехаясь над моей наивностью. Отблеск драгоценных камней в свете люстры, причиняет почти физическую боль...

А свекровь, которая меня люто ненавидит, мило воркует с этой... даже не знаю как ее назвать! Радует, что скоро станет бабушкой...

Прислоняюсь к стенке, чтобы не упасть, потому что ноги не держат. В сердце торчит осиновый кол, а по венам течет концентрированная серная кислота.

Захлебываюсь собственной болью. Хватаюсь за воздух, чтобы удержаться. Не упустить из рук, сохранить то, чем жила еще несколько минут назад.

Но понимаю, что уже скатываюсь в пропасть. И это необратимо.

Все едят нарезанные мною салаты, обсуждают планы на будущее...

А я стою в сторонке и наблюдаю за этим. Меня как будто не существует!

Слезы обиды рвутся наружу. Стены давят, в груди печет от нехватки воздуха. Больше в этой квартире находиться не могу. Задохнусь. Умру от жестокости и равнодушия.

Хватаю с вешалки плащ, с полки сумочку. Не глядя, сую ноги в туфли и буквально выбегаю на улицу.

Бреду куда глаза глядят. Не разбирая дороги.

В голове одна мысль – меня предали. Заменили. Вычеркнули из жизни. Обманом оформили развод и даже не сочли нужным сообщить об этом...

И, кто? Человек, который был для меня всем. Ради которого я вытерпела столько обид и унижений. Которого любила, которому верила...

Как будто не было у нас четырех лет семейной жизни, каждый день из которых я посвящала ему...

Как давно он мне изменял? Год? Два? А может, с самого первого дня? Сколько женщин кроме меня он целовал и ласкал? Сколько раз лгал, уверяя, что любит?

По щекам стекают капли холодного майского ливня. Только вот вкус у них почему-то соленый. Вытираю их заледеневшими пальцами.

Я совсем одна на улице в этот вечер. В день своего рождения... И идти мне просто некуда. Лучшей подруге Ане позвонить не могу...

Вот кто точно не отказал бы мне в ночлеге, но сейчас ее нет в городе. С мужем и дочкой уехала отдыхать за границу. Им не до меня.

Да и совести не хватит испортить людям медовый месяц. Ведь свое счастье Аня с Антоном еще как заслужили...

Кто знает как бы сложилось, если бы не их дочка Мила. Замечательная, добрая девочка... Именно благодаря ей они вместе.*

А я... Чувствую себя пылинкой, затерянной в огромном, враждебном городе. Ненужной. Незаметной.

Родные живут далеко. Да и не уедешь сейчас просто так. Завтра на работу...

Набираю номера нескольких недорогих гостиниц, но там, как назло, мест нет. Судорожно соображаю где можно переночевать. Не на лавочке же у подъезда? Под ледяным дождем...

Умру в подворотне, ну и пусть. Это, наверное, к лучшему.

Тихонько исчезну, никому не мешая... Все равно не нужна тому, кто еще пару часов назад был самым близким человеком...

Вытираю слезы и собираю в кучу остатки здравого смысла.

Ну уж нет! Такого подарка предателю-мужу и стерве-свекрови я не сделаю!

Сева, конечно, для меня больше не существует, но за свою часть квартиры буду бороться! Ведь она принадлежит мне по праву!

Открываю приложение такси и вызываю машину. Поеду на работу.

Благо, наша клиника открыта круглосуточно. Да и свободная койка в отделении наверняка найдется. Скоротаю ночь, а потом решу как быть дальше...

Глава 3. Настя.

По дороге покупаю торт и незамысловатые салатики. Не сидеть же голодной, в конце концов?

Девочки на работе знают, что у меня день рождения, поздравили уже по телефону. Накрою скромный стол в сестринской, пожалуюсь на жизнь. Все не так одиноко...

Захожу в здание клиники. Поднимаюсь на нужный этаж. Протискиваюсь с пакетами в дверь.

В нашем гинекологическом отделении суэта. Странно. Обычно в это время уже тишина и покой.

Назначенные процедуры сделаны, пациентки накормлены ужином и отдыхают в палатах. А у медсестер появляется немного свободного времени. Как раз чтобы перекусить и поболтать. Но сегодня какая-то нездоровая беготня...

– Ой, Настя... А тебя что, тоже вызвали? – спрашивает идущая навстречу коллега Жанна, – Вот, гады. День рождения же...

– Нет... Я сама приехала... А что тут, вообще, происходит? Что за аврал?

– Да у одной пациентки из кардиологии внематочную беременность заподозрили, – зататорила она, – Перевели срочно к нам. К экстренной операции готовить велели...

– Кошмар. А кто из врачей сегодня дежурит? Чернова?

– Да. Я думала она сама справится, но нет. Зачем-то Норкина из дома дернула. Тот приехал злой, как черт. Рвет и мечет.

И пацана своего с собой притащил. Видимо, опять оставить не с кем. Очередная няня сбежала. Вот и носимся теперь все. То ему не так, это не эдак...

– Да уж. Не везет нашему заведующему с нянями... – сокрушенно качаю головой.

– Да, похоже, не с нянями, а с сыном, – машет рукой Жанна, – Не мальчишка, а чертенок какой-то. Все время бегаёт, орёт, никого не слушается... Я его даже немного побаиваюсь.

– Кого? – удивляюсь, – Шестилетнего пацана?

– Представь себе! Он то из-за угла выскочит – напугает, то скотч в двери сестринской приклеит... Уже второй раз вляпываюсь, как в паутину. Мелочь, вроде, но неприятно. Однажды в жидкое мыло зеленки налил. Три дня руки потом отмывала. В общем, когда он в отделении расслабляться нельзя. Непонятно откуда ждать подлянки.

– А отец что, Руслан Давидович? Все с рук спускает?

– Ругает, вроде. Но мелкому – как об стенку горохом. Трудный ребенок, в общем. Отцу не позавидуешь.

– Ну почему сразу трудный-то? Мальчишка просто... Шкодный. Шило в одном месте. В шесть лет они все не в меру активные...

Почему-то неприятно слушать такое даже про незнакомого ребенка.

– А вот я посмотрю как ты будешь орать, когда он тебе “лизуна” в обувь подложит!

– А что такое “лизун”?

– Ну... Игрушка детская. Гадость такая цветная, тягучая. Похожая на желе. Фиг отстираешь.

– А. Ясно. Слушай, у меня тут день рождения пошел немного не по плану. Поэтому я из дома ушла. Совсем...

– Да ты что! – ахает Жанна, – Расскажешь?

Вместе заходим в сестринскую. Разгружаем пакет с закусками. Подруга достает откуда-то аккуратную бутылку с янтарной жидкостью. Наливает в мою чашку. Разбавляет горячим чаем.

– А ты? – спрашиваю машинально.

– Мне нельзя. Я на смене. Ну, рассказывай!

И меня прорывает. Громко всхлипывая, выкладываю ей все.

Про издевательства свекрови. Про чемодан в подарок. Про предательство мужа и беременную любовницу. Про развод, состоявшийся почти год назад, о котором мне даже не сочли нужным сообщить.

Про грандиозный план закрыть за мой счет ипотеку. И даже про пресловутую балерину с топазами, которую я так хотела получить на день рождения...

Слезы ручьем текут по щекам вместе с тушью. Ощущаю себя маленькой испуганной девочкой, потерявшейся в огромном городе.

– Охренеть... – изрекает Жанна, – И этих упырей ты несколько лет считала своей семьей...

– Как он мог со мной так поступить? – всхлипываю, – Ведь я его так любила...

– Твой Севушка – типичный маменькин сынок. Без мозгов и собственного мнения. Как мамаша решила, так и поступит. Вот увидишь, не будет ему в жизни счастья!

А ты радуйся, что рассталась с ним сейчас, а не когда родила бы ему тройню! Плюнь и разотри! Ты молодая, красивая, найдешь себе нормального мужика.

– Не нужен мне сейчас никто! Я, вообще, теперь не представляю как верить мужчинам... И как же квартира? Она ведь, считай, на мои деньги куплена... Ипотека, правда, на двоих, но Сева туда почти не вкладывался... Зато он сейчас спит спокойно в мягкой постели, а мне даже переночевать негде! Где справедливость?

– Судиться надо! Подавать на раздел имущества! Адвоката найти нормального...

– Нормальный, наверное, стоит дорого... А у меня сейчас нет лишних денег.

– Надо найти! Ты же не собираешься подарить квартиру козлу-бывшему и его шмаре? Нельзя сдаваться, Настюха! Вытирай слезы, и вперед!

Жанна встает, чтобы достать из шкафа влажные салфетки. Открывает дверцу, но тут же с визгом отскакивает в сторону.

– Там, там... – показывает пальцем куда-то внутрь, хватается за сердце и выбегает из кабинета.

С перепуга прекращаю рыдать. Размазываю пальцами тушь по щекам и осторожно крадусь к шкафу. Внутри взгляд привлекает какое-то движение. Подхожу ближе, приглядываюсь.

Ойкаю и подскакиваю от неожиданности. На одной из полок сидит жирная белая крыса. Спокойно грызет сухарик и нагло смотрит на меня своими глазами-бусинками.

Кто-то на моем месте уже рухнул бы в обморок, но я этих противных грызунов не боюсь. Выросла с двумя старшими братьями, привыкла к сюрпризам гораздо интереснее.

У меня единственный вопрос. Что делает эта разносчица особо опасных инфекций в нашей образцово-показательной клинике? Нужно ее поймать и срочно вынести на улицу.

Оглядываюсь вокруг в поисках какой-нибудь коробки. В поле зрения попадает мусорное ведро. Аккуратно вынимаю из него пакет, переворачиваю. На всякий случай вооружаюсь веником и направляюсь к шкафу.

К моему удивлению, крыса даже не пытается убежать. Сухарь она уже доела и теперь тщательно умывает мордочку.

– Эй, ты, зверюга! А ну-ка иди сюда! Крысь-крысь, – осторожно приговариваю я.

Подношу ведро к полке и пытаюсь веником смахнуть туда грызуна.

Но тут, откуда ни возмись, на меня налетает рассерженный цветной вихрь.

– Нет! Не смей трогать мою Бусю! – кричит он на весь этаж и прямо из-под носа выхватывает животное.

Замираю от неожиданности. Поворачиваюсь.

На меня с вызовом смотрят горящие мальчишечьи глаза угольного цвета. Темные, вьющиеся волосы взъерошены. Зверька он уже спрятал под красный свитер с оленем и теперь осторожно гладит, успокаивая.

– Так это твоя крыса, что ли? – уточняю у пацана.

– Да! Моя! И ты ее напугала!

– Правда? – удивленно поднимаю бровь, – Вообще-то это она меня напугала. И Жанну. Хорошо, что нам не пришло в голову ударить ее чем-нибудь тяжелым. Ты, вообще, в курсе, что многие боятся крыс? Зачем ее в клинику притащил? Таким как она здесь точно не место.

– А мне папа разрешил! Он в этом отделении самый главный! Сказал: “Возьми с собой что хочешь.” Вот я и взял Бусю...

Так вот он какой, сын Норкина... Действительно непростой ребенок.

– А ты не выдумываешь? – спрашиваю, прищурившись, – Не мог твой папа разрешить взять крысу в медицинское учреждение! Скорее всего, он ее вообще не видел!

– Видел! – зло топает ногой мальчишка.

Вдруг распахивается входная дверь и на пороге появляется Руслан Давидович собственной персоной.

– Мишка! – выдыхает он облегченно, – Вот ты где! А я тебя везде обыскался!

Глава 4. Настя

– Не понял, – произносит заведующий, разглядывая меня с головы до ног, – Анастасия Павловна? А почему вы здесь? Сегодня же не ваша смена?

– Я... На минутку забежала. Девочек угостить. Без спиртного! – зачем-то оправдываюсь, кивая на накрытый стол.

– Неплохо, неплохо, – ухмыляется Руслан Давидович, – По какому поводу праздник?

– Д-день рождения. У меня... – рапортую, заикаясь, – Двадцать пять лет.

– О, четверть века! Поздравляю, – многозначительно произносит Норкин, – Тогда понятно почему платье такое красивое. А вот почему волосы мокрые и глаза заплаканные – непонятно.

– Так это... аллергия у меня, – неумело пытаюсь выкрутиться, – Тушь новую купила неудачно... Сейчас умоюсь – и все пройдет.

Отворачиваюсь к зеркалу, вытирая пальцами темные подтеки. Да уж, красавица...

Неловко выглядеть замарашкой перед таким мужчиной, как наш заведующий.

Волосы слиплись, лицо опухшее, нос картошкой... Жуть! Скорее бы он уже ушел!

Но, не тут-то было. На всю комнату раздается звонкий детский голос:

– Да врет все она! Никакая у нее не аллергия! – подбочинившись, заявляет вредный мальчишка, – Просто муж с ней развелся. И она об этом даже не знала! Сегодня любовницу с огромным животом притащил. А Настю эту из дома выгнал! Ночевать ей негде, вот и ревет!

– Миша! – одергивает сына Руслан Давидович, – Так нельзя разговаривать с взрослыми!

– А чего она? – фыркает паренек, – Большая тетя, а плачет, как маленькая! Подумаешь, муж бросил! Вот нас с тобой тоже мама бросила. Мы же не рыдаем?

Поднимаю глаза на заведующего и наблюдаю, как он меняется в лице. Ох уж эта детская непосредственность!

– А ну-ка быстро закрыл рот! – рассерженно шипит Норкин, – Слышал поговорку? Болтун – находка для шпиона!

– Не беспокойтесь, я никому не скажу, – заверяю шефа, а у самой в душе смятение.

Все отделение знает, что Руслан Давидович воспитывает сына один. Но я даже теоретически не представляла, что от такого мужчины как он, можно добровольно уйти...

Думала, жена заболела, умерла и все такое... Но, чтобы бросила? А как же ребенок? В голове не укладывается...

Ну ладно, Норкин... Может быть он только с посторонними вежлив и галантен. А дома – жуткий тиран. И жить с ним под одной крышей просто невозможно. Но какая женщина, мать, способна бросить собственное дитя?

Руслан Давидович долго, испытываяще меня рассматривает. Потом поворачивается к Мише.

– С твоим длинным языком все понятно, – обращается он к сыну, – Лучше расскажи как тебя, вообще, в сестринскую занесло?

– Ты говорил, что мы ненадолго, а сам ушел, и с концами! – обиженно надув губы, произносит пацан, – Буся проголодалась! И я тоже! А холодильник у тебя в кабинете совсем пустой! Вот я и пришел сюда...

– Буся? – возмущенно переспрашивает заведующий, – Ты совсем, что ли? Кто же берет с собой крысу в больницу?

– Ты сказал “возьми что хочешь”!

– Ну, не крысу же! Здесь полно женщин, а они практически все боятся грызунов!

– Не все! Вот она не боится! – Миша показывает на меня пальцем, – Она пыталась Бусю поймать и посадить в ведро!

– Я же не знала, что она твоя. Хотела на улицу выпустить.

– Дикую крысу? – удивляется заведующий, – Вот так просто?

– Да. А что тут такого?

– Есть женщины в русских селеньях... – многозначительно ухмыляется шеф.

– Пааап... Я есть хочу! – дергает его за рукав Миша.

– Потерпи немного. Ты же мужчина! Нужно тренировать силу воли. Я переоденусь – и поедем ужинать.

– А сейчас никак нельзя? – тяжело вздыхает пацан, бросая взгляд на накрытый стол.

Смотрю в темные глаза ребенка, а у самой в груди сжимается сердце. Почему-то жалко мальчишку. Хочется пригреть, защитить, спрятать от мира. Почувствовать себя нужной. И самой заодно немного отогреться...

Новое, странное ощущение. Даже пугающее. Наверное, это от нервов.

– Пойдем, сын, – настойчиво протягивает руку Руслан Давидович, – Стыдно выпрашивать еду у малознакомой тети.

– Это почему же стыдно? – удивленно спрашиваю я.

Достаю из шкафа тарелки и поворачиваюсь к шефу.

– Ребенок голоден. Значит его надо накормить. Воспитывать потом будете. Иди сюда, Миша.

Мальчишка с готовностью садится за стол.

– А руки помыть? – напоминаю я и паренек безропотно топает к раковине.

– Руслан Давидович, вы ужинать будете? – обращаюсь к заведующему.

Норкин задумчиво смотрит на меня, склонив голову набок. Кажется, даже с определенным интересом. Под взглядом этих серых глаз становится немного не по себе.

Мужчина он, конечно, привлекательный, тут не поспоришь. Но отношения на работе для меня – табу. Да и не скоро я, наверное, вновь поверю представителю противоположного пола...

– А, черт с вами. Накладывайте! – внезапно заявляет заведующий и придвигает стул, – Руки сейчас помою!

Оба мужчины, и большой и маленький с удовольствием уплетают курицу-гриль с салатом. Видимо, действительно проголодались. Бусе, спокойно сидящей у меня на коленях, скормливаю кусочек грецкого ореха с торта.

– Это правда? – спрашивает Норкин, вытирая губы салфеткой.

– Что именно?

– Ну, про ваши семейные проблемы? А то Мишка у меня тот еще фантазер...

– Ну, пааап! Не вру я! – с набитым ртом мычит ребенок.

– Когда я ем, я глух и нем. Знаешь такую поговорку? – обращаюсь к пареньку.

Делаю вид, что фразу заведующего не услышала. Но не тут-то было.

– Не хотите это обсуждать? – напоминает о себе шеф.

Вглядываюсь в его красивое лицо и тяжело вздыхаю. Хотя... чего, собственно, мне скрывать?

Этого привлекательного и обеспеченного мужчину тоже когда-то предала жена. И он как никто другой должен понять что я сейчас чувствую.

– Да, это правда... – отвечаю тихим голосом.

Удовлетворенно кивает. Продолжает пристально меня рассматривать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.